

Эта ночь была той, которую старейшины будут рассказывать долгие годы. И это было не из-за войны или женщин. Это было просто потому, что это было так славно, что ночь могла пройти без каких-либо темных аспектов мира. Какое-то время в эту ночь ночей, тьма мира немного отодвинулась назад.

Причина этого всплеска света здесь, где встретились пустыня и материк, где насилие и ужасы были правильными, потому что довольно простые кочевники вернулись сюда, чтобы выступить. Кочевники были именно такими, они были кочевниками из пустыни, которые были мастерами-исполнителями и ремесленниками высочайшего порядка. По слухам, они были отступниками пустынных племен и кланов, но это никогда не было доказано, потому что исполнители кочевников никогда не были носителями оружия или не проявляли никаких магических способностей, кроме их божественного мастерства в выступлениях. Будучи кочевниками, никогда не было возможности предсказать, где они будут. Это было потому, что они никогда не следовали по тропе главных дорог. Однако их всегда приветствовали с распростертыми объятиями, поскольку, как и в случае с бардами на основных землях, они представляли собой группу людей, не склонных к насилию. Одного этого было достаточно.

Именно в сумерках наброски каравана кочевников пробирались к приграничному городу. Этот город был назван в честь основателя этого города Бун. Он назывался концом Буна. Что касается большинства приграничных городов, то они были обычны с обычными каторжниками, шлюхами, попрошайками, торговцами и избавляли аристократов от основной земли, которые приезжали сюда, чтобы заработать себе на жизнь. Это было там, где все были равны под небом. Некоторые, очень немногие были здесь для этого чувства равенства, потому что основные земли не были справедливыми в этом отношении. Караван кочевников нес все, что им было нужно, начиная с двадцати требуемых палаток. Здесь находился главный шатер кочевников, который был достаточно большим, чтобы вместить сто человек. Именно здесь будут проходить основные выступления кочевников. Это было место, где фокусы и танцоры держали свое влияние. Затем были три-четыре средних палатки, в которые женщины или мужчины могли входить для массажа или персонализированной музыки, или ремесленники показывали свои ремесла и другие торговые товары. Остальные были посвящены самой старой работе в мире. Равное количество мужчин и женщин, экзотических и обученных искусству удовольствия, оставались здесь, приветствуя всех в свои объятия, за небольшую плату, конечно. Весь караван будет установлен за пределами города, так что различные развлечения кочевников нанесут минимальный ущерб городам, где они побывали. Это также означало, что некоторые вещи, предлагаемые в палатках кочевников, были объявлены вне закона в городах, но это была Справедливая игра в палатках. Часто товары, предлагаемые здесь, могут быть дорогими, но кочевники всегда устанавливают цены, которые, казалось, оставляют их в худшем конце этой сделки. Поскольку это не повредило покупателям, они рассматривали это как одну из многих особенностей кочевников.

Караван тянули вместе со смесью различных животных нагрузки, включая мулов, верблюдов, волов и лошадей. Лидер каравана, похоже, не существовал для посторонних. Никаких приказов не было. Все члены каравана, казалось, знали, что делать и когда. Часто, когда они устраивали лагерь, среди людей не было ни одного слова. Это был тот случай. Были тихие звуки, связанные с кочевниками, звуки веселых ножных браслетов, хрюканье и вздохи людей и стук кольев в землю. Город имел поля на востоке и юге. Караван был занят установкой своих палаток на западной стороне. Это считалось плохой формой, чтобы предоставить любой вид удовольствия, стоя перед или на севере. Это была вера, которая возникла из-за свирепых стычек, которые люди в этом городе имели с людьми пустынь, когда они впервые пришли сюда поселиться. Это была битва, которая быстро разрешилась. Люди в пустыне могут быть сломаны

внутри, но внешняя угроза всегда сводила эти переломы вместе и образовывала стену упрямой решимости, на которой разбивались агрессоры.

"Мы можем поговорить с вашим лидером?" спросил молодой человек собеседника, который устанавливал один из кольев главной палатки. Человек был одет, как и все остальные в Караване. Они одевались не в одеяния жителей пустыни, а в жилеты, блузы яркого блеска. Ткань выглядела дешево, но обычно они были сделаны из тончайшего шелка и хлопка. Это были награды из более богатых мест, где они выступали. Главная палатка не была темно-коричневой из других палаток. Это была смесь ярких пятен красных и желтых пятен на поле блестящего белого цвета, которые, казалось, никогда не тускнели после дней пребывания в пустыне. Казалось, что единственное тщеславие было там, где здесь отображалась магия. Мужчина, стоявший выше шести футов, возвышался над мальчиком и в течение нескольких долгих мгновений вообще не говорил. Мужчина оценивающе посмотрел на мальчика. Его звали Водитель, потому что это была его должность в фургоне. Даже с его ростом он казался короче из-за его коренастого телосложения, и он, казалось мальчику, был сделан из камня. Мальчику не нравилось угадывать силу, которую потребуется, чтобы держать этот молот так легко, как человек перед ним. Водитель обладал темными, черными глазами жителей пустыни, как и большинство исполнителей и членов кочевников. Несмотря на свой размер, он был очень дружелюбным человеком. Это было видно по линиям смеха на его лице и улыбке, которая была легкой и быстрой, чтобы появиться на его лице.

"У нас нет лидера, аутсайдер. И даже если бы у нас был лидер, почему бы тебе не встретиться?" Водитель, казалось, сделал даже это заявление немного как шутка, а не отрицание. Ему не нравился внешний вид мальчика. Он выглядел слабым, но носил одеяния людей пустыни, и людей пустыни никогда нельзя было недооценивать. Они всегда были опасны независимо от времени дня и ночи. Кроме того, эта стая мальчика была слишком тяжелой, чтобы не пользоваться какой-то магией. И как те, кто не обладал магией в его крови, он не доверял никому, кто охотно отдаст часть себя магии. Недоверие, которое он держал по отношению к магическому наклону, проявилось не на его лице, а только в дружелюбии и радости. Сам вопрос был довольно распространенным, аутсайдеры всегда задавали такие вопросы, но это был ответ на акции, который обычно закрывал их.

"Ну", - сказал мальчик, задумавшись. "Возможно, вы знаете обо мне." Мальчик перешел от общих языков мира к формальному высокому языку народа пустынь. Это показало его, как тот, кто не мог лгать и заслуживал доверия. Также это подтвердило подозрения водителя в том, что этот мальчик был из народа пустынь и не был один, чтобы открыто отрицать.

"Меня зовут Водитель", - сказал крупный мужчина. "В соответствии с обычаями людей, это правильно, что вы представитесь, чтобы мы могли быть друзьями."

"Правильно, что вы говорите. Я Гурен Тор, сын матриарха клана Тор." Мальчик говорил эти слова без изменения каденции. Разрушительный эффект этих нескольких слов был очевиден, когда челюсти большого человека отвисли. Его глаза теперь были наполнены свирепостью.

"Я знаю ваше имя, сэр", - сказал водитель, который теперь не мог не следовать правилам старого языка, когда дело дошло до положения в обществе. По сравнению с тем, у кого нет клана, уважение, необходимое для человека с фамилией, не говоря уже о таком впечатляющем, как Тор, было довольно существенным. Командование было негласным, но оно исходило из каждой поры мальчика. Не было простого способа отклонить эту просьбу, но он бы это сделал.

"Нам не нужно говорить в таком тоне", - сказал Гурен, переключаясь обратно на общий язык

основных земель. "Я просто хотел встретиться с вашим лидером."

"Ну", - сказал водитель, который был рад вернуться на язык, на котором он мог бы отклонить правду. "Как я уже упоминал ранее, у нас нет лидера. Как и наш способ делать вещи, мы решаем все как группа. Пожалуйста, не настаивайте на этом требовании, потому что мы не можем доставить Вам эту просьбу. Он считал, что его голос был достаточно хорош, чтобы убедить этого щенка, что есть вещи, которые даже имя Тор не может открыть. Человек с молотком становился немного раздраженным. Ведь не было работы, и он не мог тратить все свое время на мальчика, который должен иметь раздутое чувство важности за свою семью. Он не мог сейчас хмуриться, это произвело бы неправильное впечатление, и поэтому его лицо начало показывать это напряжение."

"Так ли это", - сказал Гурен, даже когда улыбка распространилась по его лицу. Это была улыбка, которая не доходила до его глаз, и в течение подозрительно долгого времени водитель думал, что он насекомое перед мальчиком, и этот момент прошел. "Тогда ничего не поделаешь. Я понимаю вашу позицию. Тем не менее, я был бы признателен, если бы вы могли показать мне, где Лайлане Хайра?" Имя, о котором он говорил, было произнесено почти случайно, что водитель даже не задумался об этом.

"Конечно, Лайлана," он замолчал. Он не мог в это поверить. Этот аутсайдер, возможно, не знает о Лайлане. Он не говорил несколько минут, когда увидел, как кто-то другой подошел к мальчику. Она была женщиной с пылающими волосами, и появление двух, которые стояли перед ним, заставило его чувства покалываться чувством чего-то неизбежного. Почти как судьба коснулась, куда бы эти двое ни пошли. Это было его чувство. Затем это тоже прошло, и он остался тихим и смотрел на них.

"Гурен", - сказала женщина с голосом, который казался почти музыкальным. "Почему ты ушел один? Я хотела быть с тобой, когда ты встретишься со своей тетей. Мы должны представить себя ей вместе по обычаю." Она ругала этого мальчика, и водитель думал, что он видел развлечение на лице этого мальчика, но он не мог ничего сказать наверняка, глядя на неподвижное лицо, которое представлялось перед ним.

"Ну, мне жаль, уважаемая невеста", - сказал Гурен, легко переключаясь на старый язык. "Моя тетя в этой кишащей массе людей и я просто не хочу тратить свое время. Поэтому я попросил этого хорошего человека, чтобы он возглавил этих людей. Я ошибся, моя тетя не лидер, но она определено здесь. Надеюсь, этот человек сможет вести нас к ней, и мы сможем уйти."

"Очень хорошо", - сказала женщина, которая не переключилась на формальность, и посмотрела прямо на водителя. "Пожалуйста, скажи нам, где Лайлана Хайра?" Эти малиновые глаза были все, что он видел, и тогда он знал, что эти двое были чем-то другим. Здесь тоже не было команды, но был импульс повиноваться.

"Лайлана в той палатке, помогает другим женщинам готовиться ко сну. Просто назовите ее имя, она должна ответить. Я думаю, что вы могли бы быть втянуты делать некоторую работу, хотя. Мы всегда заняты, когда приезжаем в город в первый вечер", - пояснил он. Он едва мог сказать, что пытался скрыть истинного лидера этих людей под ее приказом. Однако у него были некоторые проблемы. Лайлана никогда не говорила о ее родстве с народом Тор. Если бы это были самозванцы, кочевники спокойно бы с этим справились. Даже здесь, на краях земель народа, закону не придавалось большого значения. Мальчик поблагодарил его и водитель продолжал забивать колья. Он надеялся, что он не сделал что-то полностью из его досягаемости. Он изгнал эту мысль из головы. Ему нужно было поработать. Они должны были

закончить укладку всех палаток, организовать освещение с помощью мангалов углей и организовать время всех шоу. Также он должен был посредничать, если кто-то из людей кочевников решил бороться за первоклассные места, чтобы показать товары. Он вздохнул, размахивая молотком. Так много дел и так мало времени.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/318352>